28 ноября 1942 года:

«Вы получили приказ?» спросил Джек Уэллс, входя в нашу общую палатку с письмом в руке.

Среди 10 человек в моей палатке и моей тренировочной группы Джек Уэллс был самым близким мне человеком с точки зрения способностей и дружбы. Мы не были друзьями, но мы были настолько близки, насколько возможно быть во время тренировок.

У него был отец-военный, который воевал в великой войне, и поэтому он уже был хорошо подготовлен, когда прибыл в лагерь. Однако эта тренировка сказалась на всех нас, и мы очень хотели уехать.

Я оторвался от упаковки своих сумок, поднял свой приказ в ответ и сказал:

«Африканская кампания. У тебя?»

Джек разочарованно цокнул языком, сел на свою кровать, которая была рядом с моей, и сказал:

«Франция, королевский флот. Жаль, ты был бы достойным дополнением ко мне, когда я, наконец, убил бы Гитлера.»

Я засмеялся и вернулся к своим сумкам. Я провел 6 месяцев здесь, в лагере Бранцепет, тренируясь каждый день. Несмотря на то, что мы не участвовали в настоящей войне, последствия этой тренировки сказались на всех наших телах.

Все мы потеряли тот жир, который у нас был, и немного похудели, в основном благодаря удивительному качеству здешней еды, обратите внимание на сарказм. Я стал немного выше, вероятно, потому, что моя спина теперь стала такой прямой, и немного шире в области груди.

Самым заметным из изменений было то, что теперь мы все были бойцами. Мы далеко не лучшие, но мы определенно не худшие. В остальном только наш опыт изменит нас.

И только вчера мы все начали получать приказы о распределении. Меня отправляли в Северную Африку вместе с сотнями других солдат и припасов, чтобы оказать поддержку первой армии союзников.

Многие из нас надеялись, что наши группы, после того как они так долго тренировались вместе, будут отправлены в одно место, но что ж, это война. Редко случается что-то, чего вы уже ожидали.

Я посмеялся над его энтузиазмом и сказал:

«Что ж, я обязательно поприветствую тебя с головой Пустынного Лиса (Прим. прозвище немецкого генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля.)» Сделав паузу, я спросил: «Ты уже сообщил своей маме?»

Джек немного нервно рассмеялся и сказал:

«Я собираюсь встретиться с ней сегодня позже. Папа приведет ее и маленькую Донни. Она, должно быть, стала такой большой сейчас.»

Я покачал головой и сухо сказал:

«Ты был вдали от нее 6 месяцев. Она не так уж сильно изменилась.»

Донни была его младшей сестрой, ей было 12 лет. Я видел несколько фотографий, которые он с энтузиазмом всем показывал, и она довольно симпатичная для ребенка. В любом случае, она выглядит куда лучше, чем Джек.

Вскоре Джек оставил меня в покое, чтобы пойти отпраздновать с остальными. Они праздновали свою грядующу смерть, но что ж, я не их опекун. Они могут делать все, что, черт возьми, захотят. Я? Я собираюсь сделать кое-какую домашнюю работу.

Североафриканская кампания продолжается с начала войны, когда Италия, Германия, Великобритания и Франция по очереди правят разными частями. В настоящее время наиболее важной частью Африканского фронта, с точки зрения стратегии, было все северное побережье.

Вместе с тем, однако, кто бы ни удерживал деревню Тунис, именно он контролировал Средиземное море. Кроме того, захват Туниса дал бы нам, союзным войскам, возможность войти в Италию с юга.

В то же время другая армия двинулась бы с Востока, пытаясь зажать Ось посередине, а затем захватить их.

В настоящее время Первая армия союзников с трудом продвигалась к Тунису из-за нехватки припасов и сурового климата. Это была в буквальном смысле пустыня, и это отнимало много сил у тех, кто к этому не привык. Тем не менее, армия неуклонно продвигалась, атакуя и побеждая солдат Оси, но им скоро понадобятся солдаты и много припасов.

Керосин, боеприпасы, еда, вода были в дефиците, и мы должны были прийти на помощь, тысячи из нас. Я записался на войну, а теперь я иду на войну.

***

В порту собрались сотни солдат, а кроме них пришло много людей, чтобы попрощаться, либо выразить свою поддержку. Я ждал в нескольких шагах от Джека, когда он прощался со своей семьей, а его отец с гордостью наблюдал за происходящим.

Нас собирались отправить в один и тот же день, хотя и на разных кораблях. Но я был здесь только потому, что на моем корабле не было никого, кого я знал. Все они были незнакомцами, а Джек в некотором роде друг.

Я уже встречался с сестрой Агнес, чтобы сообщить ей новость о моем отъезде. Я не хотел, чтобы она задавалась вопросом, что со мной будет, если я исчезну без всякого предупреждения.

Внезапно меня потянули за воротник, и прежде чем я успел что-либо сделать, я почувствовал пару мягких губ на своем рту, дарящих мне потрясающий поцелуй. Так же внезапно, как и появились, губы исчезли, и я увидел девушку лет 25, которая хихикнула со своими подругами и помахала мне на прощание.

Ну… преимущества быть солдатом? Хотя я бы предпочел сначала поздороваться.

«Только не говори мне, что это был твой первый поцелуй?» спросил Джек, мудак, каким он и является.

Нахмурившись, я сказал:

«Нет, это место уже заняла твоя мама.»

«Эй, не втягивай в это мою маму!» сказал Джек, глядя мне в лицо и притворяясь слишком злым.

Я фыркнул, нарушая тишину, и похлопал его по плечу и он начал смеяться.

«Ну, ты можешь найти ее после войны, если захочешь.»

Я покачал головой и направился к своему кораблю, а он пошел к своему. Время идти на войну!

Хотя я и не ожидал, что Египет станет местом, где я начну свою военную карьеру. Что ж, пока я буду плыть по течению. Я могу просто мысленно подтолкнуть свое начальство, чтобы оно перевело меня куда-нибудь еще, если мне этого захочется.

***

Северная Африка:

Нам потребовалось целых 15 дней, чтобы добраться из Соединенного Королевства до египетского побережья. Место, где мы приземлились, находилось под командованием союзников, так что у нас не было особых проблем с посадкой и благополучным возвращением на материк.

После этого мы должны были выступить вместе с новой бронетанковой дивизией и артиллерийским дивизионом в направлении деревни Тунис, чтобы оказать поддержку Солдатам, которые, как мы надеемся, еще находились там.

2000 солдат, 100 танков и 200 грузовиков с припасами маршировали на восток, зная, что первая армия союзников ждет нас, удерживая свои позиции или захватывая Тунис.

Я находился где-то посередине, одетый в стандартную форму рядового, держал в руках винтовку, пистолет весел на бедре, пару ножей на ноге и бедре и несколько гранат на теле. Я маршеровал без каких-либо проблем в направлении Туниса.

Увы, мы не получили ожидаемых результатов.

Наш командир, полковник Грей, поднял руку, приказывая нам остановиться, как раз в тот момент, когда мы собирались пересечь небольшой холм. Затем он взял свою команду и пошел вперед, чтобы поговорить с Первой армией Союзников, которую я чувствовал на расстоянии, и мы все слышали, как уже идет стрельба. Они перестреливались с кем-то, кого я не мог разглядеть, вероятно, с немцами или итальянскими фашистами.

«Что, черт возьми, это значит? Разве они не должны были уже захватить Тунис?» спросил кто-то справа от меня, обращаясь не ко мне, а вообще.

Нахмурившись, поскольку я мог ясно слышать мысли полковника. Грея, а также генерала. Кеннета Андерсона, с которым он разговаривал. Я сказал:

«Солдаты, вероятно, слишком зеленые, как и мы. Победить опытную армию будет непросто, даже если бы у них не было преимущества из-за аэродрома.»

Кроме того, в настоящее время над головой летали люфтваффе. И мы скоро должны были стать желанной мишенью, если начальство не ускорит переговоры.

Это будет долгая кампания, не так ли?

-

И действительно, полковник Грей вернулся к нам и проорал:

«ВНИМАНИЕ! СОЛДАТЫ! НЕМЦЫ ПОЛУЧИЛИ ПОДДЕРЖКУ В ВИДЕ 20 000 СОЛДАТ И ЛЮФТВАФФЕ! НАША РАБОТА - ПОМОЧЬ ГЕНЕРАЛУ АНДЕРСОНУ В УДЕРЖАНИИ ЛИНИИ! НЕ ПРОПУСКАЙТЕ НЕМЦЕВ, ИЛИ КАМПАНИЯ БУДЕТ ПРОИГРАНА, А ВСЛЕД ЗА НЕЙ И ВОЙНА!

К счастью, хотя я и чувствовал, насколько это безнадежно, исходя из его собственного мнения, я также знал, что предпринимались попытки захватить Египет с юго-востока. Надеюсь, позже они дадут нам какое-то преимущество.

Когда мы направились вперед, чтобы присоединиться к первой армии союзников, и начали рыть новые траншеи и стены, я присоединился к группе британских и французских солдат в их траншее, наслаждаясь покоем, который дает нам это небольшое затишье в войне. Видит бог, так спокойно здесь будет недолго.

Но война - это не всегда просто обмен бомбами и перестрелка. Это также чертовски много ожидания, и мне придется испытать это много раз. Все это время оставаясь магглом.

Почему я решил, что это хорошая идея?

http://tl.rulate.ru/book/48370/1984714